

Научная статья
УДК 351.741(477.62)
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-18-26

Виктория Константиновна Грошева

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-4554-8657>, vik-groshevaya@mail.ru

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Евгений Васильевич Суверов

доктор исторических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0001-9988-7390>, suverovev69@mail.ru

Барнаульский юридический институт МВД России

Российская Федерация, 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49

Организация милицейских курсов в Донецкой губернии в первой половине 20-х годов XX века

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления и использования результатов многолетней деятельности государственных учреждений по подготовке квалифицированных специалистов органов внутренних дел.

В статье рассматривается деятельность сформированных в 1923 г. в Донецкой губернии курсов старших и младших милиционеров, занятия которых осуществлялись по программе Главмилиции УССР. Показан уровень ответственности и заинтересованности руководства НКВД в сфере образовательного процесса сформированных губернских милицейских курсов. Проанализированы проблемы материального и учебно-методического обеспечения губернских милицейских курсов, а также дефицита педагогических кадров по специальным дисциплинам.

Цель исследования заключается в изучении и обобщении исторического опыта НКВД–МВД РСФСР, СССР по организации, а также правовому регулированию профессиональной подготовки и профессионального образования кадров милиции.

Методологической основой исследования выступает традиционный при изучении истории государственно-правовых систем институциональный подход в сочетании с элементами исторического и логического методов.

Результаты исследования. Авторы приходят к выводу, что милицейские курсы оказали значительную роль в формировании профессиональных навыков, а также качественном обеспечении кадров милиции Донбасса в исследуемый период. Материалы исследования могут быть полезными в организации воспитательной работы с курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России, практическими работниками.

Ключевые слова: Донецкая губерния, милицейские курсы, курсант, обучение, работник милиции, специалист, знания

Для цитирования: Грошева В. К., Суверов Е. В. Организация милицейских курсов в Донецкой губернии в первой половине 20-х годов XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 18–26; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-18-26.

Victoria K. Groshevaya

Cand. Sci. (jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-4554-8657>, vik-groshevaya@mail.ru

Academy of Management of the MIA of Russia

8, Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993, Russian Federation

Evgeny V. Suverov

Dr. Sci. (Hist.), Professor

<https://orcid.org/0000-0001-9988-7390>, suverovev69@mail.ru

Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

49, Chkalova str., Barnaul, 656038, Russian Federation

Organization of the militia courses in Donetsk province in the first half of the 1920s of the XXth century

Abstract: The relevance of the study is due to the need to comprehend and use the results of long-term activity of state institutions for the training of qualified specialists of internal affairs bodies.

The article examines the activities of the courses for senior and junior policemen formed in 1923 in the Donetsk province, their classes were conducted according to the program of the Main Militia of the Ukrainian SSR. The level of responsibility and interest of the NKVD in the sphere of the educational process of the formed provincial militia courses is shown. The problems of material, educational and methodological support of the provincial militia courses, as well as the shortage of teaching staff in the main disciplines, are analyzed.

The purpose of the study is to study and summarize the historical experience of the NKVD-MIA of the RSFSR, the USSR on the organization, as well as the legal regulation of professional training and professional education of militia personnel.

Methodological basis of the study is the institutional approach, which is traditional in the study of the history of state-legal systems, combined with elements of historical and logical methods.

Research results. The authors come to the conclusion that the militia courses played a significant role in the formation of professional skills, as well as the quality of militia personnel in Donbass during the studied period. The study materials can be useful for practitioners in the organization of educative work with cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: Donetsk province, militia courses, cadet, training, militia officer, specialist, knowledge

For citation: Groshevaya V. K., Suverov V. E. Organization of the militia courses in Donetsk province in the first half of the 1920s of the XXth century // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 18–26; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-18-26

В первой половине 1920-х гг. в УССР, в частности, на территории Донецкой губернии (Донбасс в границах 1922 г.), проводилась работа по совершенствованию руководства милицией, улучшению её структуры, форм деятельности. Серьёзное внимание уделялось её кадровому обеспечению.

Результаты практической деятельности милиции зависели прежде всего от милицейских кадров, уровня их общей и профессиональной подготовки, качества их обучения и воспитания [1, с. 318].

С самого начала создания рабоче-крестьянской милиции в её штате было немало сотрудников, не имевших должного общеобразовательного и профессионального уровня подготовки [2, с. 85], то есть большинство из них не были готовы к выполнению поставленных задач в свя-

зи с отсутствием как теоретических знаний, так и практического опыта [3, с. 36].

В этот период, характеризующийся социально-политической напряжённостью, преступность значительно выросла, что ярко высветило проблему несоответствия уровня подготовки работников милиции потребностям времени. Милиция остро нуждалась в квалифицированных специалистах [4, с. 182].

Появились предпосылки для создания ведомственной сети школ и курсов, планомерной специальной подготовки работников милиции. Главное управление милиции ставило задачу в кратчайший срок подготовить своих специалистов, а также повысить общий и специальный уровень знаний милиционеров на всей территории СССР, начиная от районных надзирателей и заканчивая начальниками уездной милиции [5, с. 110].

Историографический обзор работ по изучению милицейских кадров 20-х годов прошлого века связан прежде всего с трудами регионального аспекта [6, с. 78–85; 7, с. 78–85; 8, с. 7, 9]. Интересны исследования в области подготовки кадров государственного масштаба [9, с. 36–41]. При этом фундаментальные исследования по Донецкой области так и не были проведены, что подтверждает актуальность исследования.

Большой вклад в изучение подготовки кадров для органов внутренних дел сделала омский профессор М. А. Кожевина, которая ввела в научный оборот понятие «милицейское образование» как форму профессионального образования, нацеленного на обучение и воспитание специалиста для органов милиции и одновременно систему специализированных образовательных учреждений, осуществляющих эту деятельность¹.

Задачи, стоящие перед системой профессионального образования в этот период, в большей степени были связаны с ускоренным формированием кадрового корпуса всех уровней и категорий административных работников, высококвалифицированных специалистов, представителей массовых профессий и соединением профессионального обучения с политическим воспитанием [11, с. 121].

В докладе народного комиссара внутренних дел «О состоянии милиции Украины», направленном в июне 1922 г. Президиуму ВУЦИК, отмечалась слабая служебная подготовка работников милиции, которая объяснялась недостаточным служебным опытом, а также отсутствием теоретических знаний. Данный пробел планировалось устранить путём прохождения всеми работниками милиции курсов командного состава.

К началу 20-х годов XX века как в подразделениях наружной милиции, так и в уголовном розыске остро ощущалась нехватка опытных специалистов. Для устранения данной проблемы Главным управлением милиции была поставлена задача подготовить в кратчайший срок специалистов от районного надзирателя до начальника уездной милиции и повысить уровень как общих, так и специально-милицейских знаний. Отчасти эту проблему решали старые специалисты, которых неохотно принимала на службу новая власть, рассматривая это как временное, вынужденное решение.

С этой целью в Харькове были открыты и функционировали годовые курсы по подготовке старшего командного состава наружной и уголовно-розыскной милиции с пропускной способностью в 540 человек. Восьмимесячные курсы по подготовке младшего командного состава наружной милиции с пропускной способ-

ностью 405 человек были открыты и функционировали в Харькове и формировались в Киеве. В каждой губернии учреждались и функционировали одноротные трёхмесячные курсы для старших и младших милиционеров [12, с. 276, 279].

Первые созданные милицейские курсы не ставили перед собой цель профессиональной подготовки кадров милиции, они носили ознакомительный характер, фактически предоставляя лишь начальные профессиональные знания. Претендовать на более высокий уровень профессиональной подготовки милицейские курсы не могли, поскольку значительная часть обучающихся были малограмотны или вообще безграмотны [13, с. 176–177].

Согласно постановлению Совета труда и обороны от 20 апреля 1921 г., на службу в милицию осуществлялся перевод красноармейцев, родившихся в 1897 г., сроком на один год². Необходимо отметить, что они на должном уровне владели различными видами подготовки (строевой, огневой, боевой). Именно данный факт послужил причиной открытия краткосрочных курсов, а не учебного заведения для фундаментальной подготовки милиционеров [15, с. 46].

В Донецкой губернии согласно приказу по милиции УССР № 103 от 28 февраля 1923 г. были сформированы Донецкие губернские милицейские курсы старших и младших милиционеров (в архивных документах встречается также название Донецкие губернские милиционские курсы)³.

Приказом № 457 от 23 августа 1923 года по Рабоче-крестьянской Советской Милиции Донецкой губернии были начаты занятия на курсах по программе Главмилиции УССР. Данные курсы подчинялись программам, разработанным центральными органами власти, набор на учёбу носил региональный характер.

Курсанты для обучения в Донецкие губернские милицейские курсы направлялись из семи округов – Таганрогского, Мариупольского, Бахмутского, Луганского, Шахтинского, Старобельского и Юзовского⁴.

При зачислении на милицейские курсы с целью проверки документов, установления служебного стажа, а также степени пролетарского классового сознания курсантов проходило заседание приемно-проверочной комиссии⁵. Во время её работы проводилась также предварительная проверка знаний.

В сентябре 1923 г. приказом по рабоче-крестьянской советской милиции Донецкой

² Гольдман В. С. В. И. Ленин и становление советской милиции: учебное пособие. – Москва: Высшая школа МВД СССР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1970. – 34 с.

³ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 2. – Ед. хр. 1. – Л. 10.

⁴ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 12. – Л. 29, 29-об., 30.

⁵ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 2. – Ед. хр. 1. – Л. 85.

¹ Кожевина М. А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование: 1918–1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва: Московский университет МВД России, 2005. – 55 с.

губернии были объявлены результаты проверки знаний курсантов по общеобразовательным предметам: русскому языку, арифметике, географии. Курсанты получили за свои знания оценки «успешно», «удовлетворительно», «неудовлетворительно». При этом курсантов, наиболее полно и успешно усвоивших материал, по традиции награждали такими книгами, как «Конституция», «Между двумя революциями», «Календарь коммуниста» (выпуск 1923 г.), «История рабочего движения», «Учение о государстве и Конституции»⁶.

Приказом по Донецким губернским милицейским курсам был утверждён и объявлен распорядок дня курсов. Подъём осуществлялся в 6.00 часов, отбой – в 23.00 часа. В распорядок дня входили: поверка и чай, прогулка, строевые занятия, классные занятия, обед и отдых, снова классные занятия, ужин и отдых, подготовка уроков, поверка и отбой. Расписание занятий составлялось на каждую неделю учебного курса⁷.

О материальном обеспечении милицейских курсов и условиях, в которых пребывали курсанты, мы можем судить из доклада начальника курсов, направленного начальнику Донецкой губернской милиции: «Занимаемое курсантами помещение хорошее, только кубатуры воздуха недостаточно, помещение для размещения курсантов неудобно. Казарменного оборудования нет, нет столов, шкафов, столиков для курсантов, нет вешалок, стульев. На каждого курсанта имелась железная кровать, матрац, одеяло, простыня и подушка... Строевые занятия проходили удовлетворительно, но не всеми за неимением у многих обуви»⁸.

В докладе начальника Донецких губернских милицейских курсов, направленном заведующему отделом Управления губернского исполкома, указывалось, что прибывшие на курсы из районов курсанты были разуты и раздеты, а того количества обмундирования, которое было получено из Губрезерва, было недостаточно. Верхним обмундированием курсанты и командный состав не были обеспечены вовсе.

На довольствии курсанты находились при столовой подотдела снабжения губернского исполкома, где получали горячий обед и ужин. При курсах же, где имелась специальная комната для чая, удовлетворялись только кипятком, получали сахар, табак и спички⁹.

В письме начальника Донецких губернских милицейских курсов председателю шефской ко-

миссии говорилось: «Донецкие Губернские Милиционные Курсы организованы для поднятия квалификации среди милиционеров Донецкого Бассейна. Прибывшие на курсы, как из Округов Милиции, так и в особенности по партийной линии, слишком бедны в смысле обмундирования, курсы же в этом отношении также не имеют возможности пойти на помощь нуждающимся курсантам в самом необходимом... Непосредственное ведомство также не подготовлено и не имеет достаточных средств для удовлетворения всех нужд, как материального, так и культурного характера курсов, а посему прошу Вас в первом очередном заседании Шефской комиссии Гарнизона поставить вопрос о прикреплении и назначении Шефа над курсами и тем самым дать возможность курсам иметь заботящее лицо о них»¹⁰.

Несмотря на имеющиеся проблемы с материальным обеспечением курсантов, руководство курсов очень ответственно подходило к образовательному процессу, а преподаватели старались дать курсантам качественные знания и выпустить грамотных, профессионально подготовленных специалистов.

Педагоги внимательно следили за ситуацией и вовремя принимали необходимые меры. Так, например, в связи с тем, что большинство курсантов, поступивших на курсы, не проходили программу изучения общеобразовательных предметов, по истечении двух недель обучения с одобрения педагогического совещания весь состав обучающихся был разделён на две группы: успевающую и малоуспевающую. Для второй группы была усилена подготовка по общеобразовательным предметам. Такое разделение дало положительные результаты – вторая группа, состоявшая из 45 человек, после того как прошла общеобразовательную программу, была готова к предварительному экзамену.

Острой проблемой на курсах являлось отсутствие преподавателя по «Милиционному делу». В связи с этим занятия по данному предмету проводились лишь с пятой недели учебного плана¹¹.

В своём докладе преподаватель русского языка губернских милицейских курсов отмечал, что ввиду малограмотности курсантов необходимо уделить особое внимание их письму. Так, курсанты одного из классов, а именно старшего (успевающего), достигли положительных результатов, стали писать без ошибок. Их подготовка при выпуске оценивалась как хорошая. Что касается подготовки курсантов младшего класса, то возникала необходимость увеличения уроков на один час в день до достижения ре-

⁶ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 1. – Л. 71, 71-об.

⁷ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 94.

⁸ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 2. – Ед. хр. 8. – Л. 24.

⁹ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 2. – Ед. хр. 1. – Л. 68, 69.

¹⁰ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – Л. 178.

¹¹ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 2. – Ед. хр. 1. – Л. 10.

зультата. Также планировалось увеличить часы подготовки по предмету «География», чтобы ознакомить курсантов со всеми частями света¹².

От преподавателя арифметики начальнику губернских милицейских курсов также поступило ходатайство об увеличении часов обучения предмету. В ходатайстве указывалось: «...курсанты жаждут знаний, стараются, интересуются, на лекциях очень внимательны и надеюсь, что они исправятся, а в дальнейшем занятия будут более успешными»¹³.

При проведении занятий по русскому языку и арифметике пришлось столкнуться с трудностями из-за отсутствия надлежащих учебников, а полученные учебники не отвечали поставленным задачам программы курсов. Проблему решили приобретением для малоуспевающей группы учебников на местном рынке.

Преподаватели губернских милицейских курсов имели достаточную теоретическую и практическую подготовку, а также были знакомы с новейшими методами преподавания. Также обращалось особое внимание на постановку кружковых занятий для поднятия уровня знаний курсантов и вовлечения их в самостоятельную работу¹⁴.

В программу обучения входило изучение основ трудового, земельного, гражданского, уголовного и уголовно-процессуального права¹⁵, а также проведение тактических занятий. Из письма начальника курсов председателю села Ивановского: «Сообщаю для сведения, что завтра 11 октября 1923 г. в 5 часов утра Губернские Милицейские курсы и Губрезерв, пехота и конница, будут производить тактические занятия в районе села Ивановского, о чем ставлю Вас в известность»¹⁶.

Согласно спискам взводов за каждым курсантом была закреплена винтовка с соответствующим номером¹⁷. Из сопроводительного письма начальника Юзовской окружной милиции начальнику Донецких губернских милицейских курсов: «На основании предписания Начдонгубмилиции от 19 сентября 1923 г. № 5282 при сем препровождается Вам 15 штыков к 3-х линейным русским пехотным винтовкам образца 1891 г.»¹⁸. Из рапорта начальника милицейских курсов, направленного начальнику Донецкой

губернской милиции: «Настоящим прошу Вашего распоряжения об отпуске 1000 штук винтовочных патронов, каковые необходимы для прохождения практической стрельбы»¹⁹.

На педагогические совещания губернских милицейских курсов в обязательном порядке приглашался начальник губернской милиции²⁰.

За пренебрежение к учебным занятиям, неисполнение служебных обязанностей, а также за недисциплинированность и несоблюдение требований к внешнему виду курсанты могли быть арестованы на трое, пять, семь суток, а также могли быть уволены и направлены в распоряжение начальника окружной милиции²¹.

По состоянию на 1 ноября 1923 г. штат Донецких губернских милицейских курсов составлял 106 человек, из них: комсостав – 7 чел.; милиционеры – 90 чел.; хозяйственный состав – 9 чел.²²

В октябре 1923 г. начальнику Донецкой губернской милиции был направлен рапорт начальника милицейских курсов следующего содержания: «Прошу назначить Экзаменационную Комиссию для проверки знаний курсантов вверенных мне Курсов, согласно Вашего словесного разрешения приступить к экзамену с 1 ноября 1923 г., с расчётом, чтобы произвести выпуск 7 ноября 1923 г.»²³.

Также начальник милицейских курсов в одном из своих рапортов ходатайствовал перед начальником Донецкой губернской милиции о следующем: «Доношу, что из числа курсантов вверенных мне курсов, можно надеяться на выпуск 15 % вполне достойных, как в практической, так и в теоретической подготовке знания Красного Надзирателя, а потому прошу разрешения выпустить не старших милиционеров, а надзирателями вышеуказанных 15 %»²⁴.

Приказом по рабоче-крестьянской советской милиции Донецкой губернии № 578 от 6 ноября 1923 г. был объявлен список учащихся, окончивших губернские милицейские курсы старших и младших милиционеров с назначением на должность. Так, курсанты, особо отличившиеся, успехи которых оценены как «хорошо», были назначены на должность старшего милиционера с правом допуска к исполнению обязанностей надзирателя, оценённые «удовлетворительно», назначались на должность старшего милиционера, и с характеристикой «слабо» были

¹² Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 2. – Ед. хр. 8. – Л. 32.

¹³ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 2. – Ед. хр. 8. – Л. 35.

¹⁴ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 2. – Ед. хр. 1. – Л. 68, 69.

¹⁵ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 12. – Л. 79, 93.

¹⁶ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – Л. 120.

¹⁷ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 12. – Л. 100, 102.

¹⁸ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 9. – Л. 317.

¹⁹ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 9. – Л. 291.

²⁰ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 12. – Л. 46.

²¹ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 57, 58, 73.

²² Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – Л. 54.

²³ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 9. – Л. 309.

²⁴ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 9. – Л. 260.

назначены на должность младшего милиционера. В приказе было отмечено, что, несмотря на чрезвычайно трудные материальные условия курсов, полное отсутствие учебников и пособий, время, потраченное на подбор опытных преподавателей, выпуск производит вполне удовлетворительное впечатление²⁵.

По окончании обучения курсантам выдавалось свидетельство следующего образца: «Свидетельство №___ дано сие товарищу_____ в том, что он прошел Донецкие Губернские Милиционные 4-х месячные курсы старших и младших милиционеров и на окончательном испытании получил отметки: строевые занятия; политграмота; русский язык; арифметика; география; Устав Службы Милиции; Устав внутренней службы; полевой Устав; стрелковое дело; санграмота и удостоен должности _____ что подписями и приложением печати удостоверяется». Свидетельство подписывалось начальником курсов, военным комиссаром, помощником начальника курсов по учебной части и начальником канцелярии, где указывалась и дата его выдачи²⁶.

Также бывшим учащимся выдавалось удостоверение, свидетельствовавшее о том, что он действительно состоял в числе курсантов Донецких губернских милицейских курсов с 23 июля 1923 г. по 9 ноября 1923 г., и по окончании которых следует в распоряжение начальника окружной милиции²⁷.

В соответствии с приказом начальника губернской милиции по окончании обучения курсанты Донецких губернских милицейских курсов старших и младших милиционеров направлялись в те округа, откуда они прибыли на курсы. Исключением были учащиеся, откомандированные по указанию Губернской политической инспекции, направляющиеся в распоряжение Губполитинспектора, и учащиеся, направляемые на обучение во Всеукраинскую школу комсостава милиции. Курсанты же, присланные из Губернского резерва и поступившие на курсы добровольно, были направлены в Управление губернской милиции для комплектования Губгоррайона²⁸.

При этом начальнику милиции соответствующего округа направлялось уведомление о том, что данный курсант препровождается для назначения его на определённую должность (например, старшего или младшего милиционера).

В уведомлении указывалась просьба сообщить о прибытии курсанта²⁹.

По приказу начальника Донецкой губернской милиции все курсанты по окончании обучения на курсах, прибыв на места, то есть по округам, должны были воспользоваться семидневным отпуском³⁰.

После окончания обучения в Донецких губернских милицейских курсах старших и младших милиционеров курсантам выдавались: шинель; брюки суконные; френч суконный; гимнастерка; нательная рубаха; бельё; фуражка; сапоги; значок³¹. Также милиционерам, окончившим обучение, выдавались аттестаты денежного довольствия по 9-му разряду – 16 рублей 20 копеек золотом³². Учитывая высокую инфляцию в начале новой экономической политики и рост цен, данные выплаты были весьма скромными. Сохранились документы, которые подтверждают, что часть курсантов подъёмными деньгами не были удовлетворены³³.

Выпуск курсантов в Донецке проходил в торжественной обстановке. Из рапорта начальника милицейских курсов и военкома, направленного зав. отделом Управления Губисполкома: «Прошу Вашего распоряжения о выдаче 50 рублей золотом для вверенных мне Курсов на предмет фотографирования 12 учебных групп на предмет занесения их в Альбом Главмилиции Республики, Губисполкома и Губмилиции. Названные фотографические снимки необходимы для истории Главмилиции Республики УССР»³⁴. Для фотографирования с курсантами был официально приглашён начальник Донецкой Губмилиции³⁵.

После выпуска 7 ноября 1923 г. планировалось расформирование губернских милицейских курсов. Однако, учитывая важность данного вопроса и осознавая, что обучение и подготовка являлись необходимыми для работников милиции, начальник Донецких курсов обратился с докладом к заведующему отделом Управления через Начгубмилиции, где отмечал: «...Желая работать в этом направлении не покладая рук, я считаю необходимым просить об оставлении Курсов... в течение 4 месяцев в такой короткий период с большими трудами достигнута до 100 % знающего Комсостава вполне

²⁵ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 1. – Л. 3, 3-об, 4.

²⁶ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 9. – Л. 176, 177.

²⁷ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 10. – Л. 1.

²⁸ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – Л. 20.

²⁹ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 10. – Л. 2.

³⁰ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – Л. 14.

³¹ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 10. – Л. 23.

³² Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 10. – Л. 216.

³³ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 10. – Л. 21.

³⁴ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 9. – Л. 311.

³⁵ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – Л. 86.

соответствующего своему назначению и до 70 % уже имеются учебные пособия... с Губвоенкомата было получено 100 винтовок без штыков заржавленных и запущенных и в настоящее время приведены в надлежащий порядок... на курсах не имелось, ни прицельных станков, ни учебников, ни политических книг, словом ничего, но когда с таким трудом приходилось создавать из ничего что-то и поднять на должную высоту достоинства Курсов на 100 %, когда смело можно их назвать военным учебным заведением и жаль расформирования таковых, в то время когда эти курсы представляют из себя государственную важность»³⁶.

Всем начальникам Окрмилиции Донецкой губернии от начальника Донецких губернских милицейских курсов был направлен циркуляр, основанием которого послужила личная санкция начальника Донецкой губернской милиции. В циркуляре говорилось: «С переходом страны на мирное положение, когда Красная Армия демобилизована и оставлены небольшие кадры для охраны границ Республики, все обязанности и ответственность по охране и поддержанию порядка внутри страны перешли к Милиции, вместе с этим и усилились требования к ней... современный милиционер должен заключать в себе полную совокупность знаний, как по чисто Милицейскому, так и военному делу, чтобы уметь охранять спокойствие граждан от преступного элемента, зорко следить за бандитскими шайками и этим завоевывать симпатию среди мирного населения, для этого необходимо, чтобы милиционер твёрдо знал свои обязанности...» Далее заключалось, что достигнуть этого возможно обучением и подготовкой милиционеров в специально созданных для этого курсах для милиционеров, где приобретались теоретические и практические знания как в милицейском, так и в военном деле³⁷.

Следует отметить, что руководство губернских милицейских курсов всегда исходило из необходимости в милицейских кадрах, изучая объективное мнение о необходимости последующих выпусков, что подразумевало определенные финансовые затраты. Однако, поскольку руководство милиции не могло полностью организовать материальное обеспечение работы курсов, средства на их содержание выделялись губернским исполнительным комитетом.

Также в циркуляре отмечалось, что из каждого округа на курсы требовалось по 15 человек, которых необходимо было снабжать, обеспечивать (в том числе обмундированием) и выплачивать положенное жалованье. Преподавательский состав должен был содержаться

за средства окружной милиции, для чего требовалось на весь выпуск курсов 800 рублей золотом, и эта сумма делилась на семь округов. Всё же остальное содержание комсостава и другого персонала курсов, отопление, освещение, пищевое довольствие, и постельные принадлежности губернский исполком брал на себя³⁸.

Многие начальники окружной милиции считали необходимым и дали свое полное согласие на организацию второго выпуска курсантов при Донецких губернских милицейских курсах с внесением причитающейся окружной милиции суммы на содержание курсов³⁹.

Милицейские кадры из Донецкой губернии готовили также и в Харьковской губернии, во Всеукраинской школе комсостава милиции, в том числе и после окончания курсов в Донецке.

Возраст курсантов Донецких губернских милицейских курсов, направляемых во Всеукраинскую школу комсостава милиции города Харькова составлял от 23 до 26 лет⁴⁰.

Таким образом, в первой половине 1920-х годов XX века осуществлялась серьёзная деятельность, направленная на подготовку и совершенствование кадрового состава милиции Донецкой губернии УССР.

Поставленная задача в устранении слабой служебной подготовки и отсутствия теоретических знаний у работников милиции решалась путём прохождения курсов командного состава.

Помимо милицейских курсов в Донецке, кадры для губернских органов внутренних дел готовили в Харькове и Киеве (где были открыты курсы по подготовке старшего и младшего командного состава милиции). Направление на обучение на другие курсы (после окончания одних) объясняется необходимостью повышения профессиональных навыков.

Руководство сформированных губернских милицейских курсов подходило со всей серьёзностью к подготовке старших и младших милиционеров.

Образовательная программа обучения на курсах была построена таким образом, чтобы курсанты любого уровня могли добиться значительных успехов в обучении.

Многие из выпускников милицейских курсов стремились постоянно совершенствовать полученные знания и повышать свой профессиональный уровень путём дальнейшего обучения.

Следует отметить, что процесс обучения на милицейских курсах проходил в сложных условиях жизни, обусловленных низким уровнем и качеством материального обеспечения, в частности, тяжёлым материальным обеспечением

³⁸ Там же.

³⁶ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 2. – Ед. хр. 1. – Л. 6, 7, 8.

³⁷ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – Л. 63, 63-об.

³⁹ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 13. – Л. 8.

⁴⁰ Донецкий государственный архив. – Ф-2365. – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – Л. 33.

милицейских курсов, начиная от отсутствия обуви у курсантов и до отсутствия надлежащих учебников. Однако, несмотря на это, понимая всю важность подготовки кадров, руководство окружной милиции и губернского исполкома поддерживало деятельность курсов.

Следует подчеркнуть, что серьёзную организационную и методическую помощь в формировании курсов милиции на Украине оказывало Главное управление милиции РСФСР. В договоре между Главными управлениями милиции РСФСР и УССР предусматривался широкий обмен программами и методическими разработками школ и курсов милиции [16, с. 6].

Милицейские курсы и школы комсостава сыграли важную роль в формировании профессиональных навыков работников милиции в 20-е годы XX века. Они не были замкнутым, обособленным звеном, а становились открытой

и активной частью государственной системы общего и специального образования. Учебные планы и учебные программы профессиональной подготовки работников НКВД в то время отразили наработки настоящих профессионалов своего дела, имевших богатый опыт практической работы. Развертывание ведомственной сети образовательных учреждений НКВД, особенно губернских милицейских курсов и школ комсостава, в целом способствовало значительному повышению квалификации кадрового состава милиции. Без указанных школ и курсов невозможно было бы дальнейшее развитие самой системы милицейского образования.

После начала работы курсов в Донецке и других городах УССР повысился образовательный уровень украинских милиционеров, которыми были получены специальные знания, необходимые для работы в органах внутренних дел.

Список литературы

1. Косицин А. П., Мулукаев Р. С., Биленко С. В. Советская милиция: история и современность (1917–1987) / под ред. А. В. Власова. – Москва: Юридическая литература, 1987. – 336 с.
2. Василів І. В. Становлення й розвиток системної підготовки кадрів органів міліції України у 20–40-х роках ХХ ст. // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. – 2011. – № 3(46). – С. 84–90.
3. Александров Ю. В., Воронин Б. А., Гельфанд И. А. Из истории милиции советской Украины // Министерство охраны общественного порядка Украинской ССР / под редакцией П. П. Михайленко. – Киев, 1965. – 400 с.
4. Шабельникова Н. А., Бакиштов С. Н. Формирование системы профессионального обучения кадров милиции на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 182–185.
5. Коцан І. Д. Освітня та фахова підготовка працівників міліції Харківщини в 20-ті роки ХХ ст. // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ. – 2007. – № 39. – С. 108–114.
6. Бойко Ю. Н., Коновалова О. В. Проблемы подготовки кадров советской милиции в Енисейской губернии в 1920–1924 гг. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (28). – С. 78–85.
7. Яблонский И. В., Харитонов И. К. Особенности подготовки младшего начальствующего состава милиции на Кубанско-Черноморских областных милиционных командных курсах (апрель 1921 – декабрь 1922 г.) // Современная научная мысль. – 2020. – № 6. – С. 78–85.
8. Карпов Р. А. Некоторые вопросы становления, комплектования и деятельности алтайской милиции в начале 20-х гг. XX в. // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 2 (10). – С. 7–9.
9. Климов А. Ю., Потёмкин И. А. Зарождение системы подготовки кадров высшего и старшего командного состава советской милиции (1919–1922) // Закон и право. – 2019. – № 10. – С. 36–41.
10. Нахимов А. П., Киринос А. В., Колесников В. А. Организация подготовки сотрудников Воронежской губернской рабоче-крестьянской милиции в 1919–1922 гг. // Вестник ВИ МВД России. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-podgotovki-sotrudnikov-voronezhskoy-gubernskoy-raboche-krestyanskoj-militsii-v-1919-1922-gg> (дата обращения: 10.10.2022).
11. Борисов Ю. С., Ермаков В. Т., Фомин А. И. и др. Советская культура в реконструктивный период (1928–1941). – Москва: Наука, 1988. – 603 с.
12. История милиции Украинской ССР в документах и материалах (1917–1937 гг.) / под ред. П. П. Михайленко. – Киев: Министерство внутренних дел СССР, 1969. – Т. 1. – 883 с.
13. Бандурка О. М., Греченко В. А., Ярмиш О. Н. Становлення та розвиток міліції України (1921–1930 роки): історико-правове дослідження : монографія. – Харків: Золота миля, 2015. – 492 с.
14. Семенов А. И. Создание советской милиции // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 3 (14). – С. 91–95.
15. Сливенко В. А. Формирование новой системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов УССР в 1920-е гг. (по материалам милиции Екатеринославщины) // Учёные записки. – 2015. – Том 19. – С. 43–48.

16. Тимофеев Н. И. Деятельность коммунистической партии Украины по обучению кадров милиции Республики (1921–1925 гг.) // Труды Киевской высшей школы МВД СССР. – № 9. – Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1975. – С. 3–13.

References

1. Kositsin A. P., Mulukayev R. S., Bilenko S. V. Sovetskaya militsiya: istoriya i sovremennost' (1917–1987) / pod red. A. V. Vlasova. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1987. – 336 s.
2. Василів І. В. Становлення й розвиток системної підготовки кадрів органів міліції України у 20–40-х роках ХХ ст. // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. – 2011. – № 3(46). – С. 84–90.
3. Aleksandrov Yu. V., Voronin B. A., Gelfand I. A. Iz istorii militsii soverskoy Ukrainy // Ministerstvo okhrany obshchestvennogo poriyadka Ukrainy SSR / pod redaktsiyey P. P. Mikhaylenko. – Kiyev, 1965. – 400 s.
4. Shabel'nikova N. A., Bakshutov S. N. Formirovaniye sistemy professional'nogo obucheniya kadrov militsii na Dal'nem Vostoke Rossii v 1920-ye gg. // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2015. – № 21. – S. 182–185.
5. Kotsan I. D. Osvitnya ta fakhova pidgotovka pratsivnikiv militsii Kharkivshchini v 20-ti roki XX st. // Visnik Kharkiv'skogo natsional'nogo universitetu vnutrishnikh sprav. – 2007. – № 39. – S. 108–114.
6. Boyko Yu. N., Konovalova O. V. Problemy podgotovki kadrov soverskoy militsii v Yeniseyskoy gubernii v 1920–1924 gg. // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2017. – № 3 (28). – S. 78–85.
7. Yablonskiy I. V., Kharitonov I. K. Osobennosti podgotovki mladshogo nachal'stvuyushchego sostava militsii na Kubansko-Chernomorskikh oblastnykh militsionnykh komandnykh kursakh (aprel' 1921 – dekabr' 1922 g.) // Sovremennaya nauchnaya mysl'. – 2020. – № 6. – S. 78–85.
8. Karpov R. A. Nekotoryye voprosy stanovleniya, komplektovaniya i deyatelnosti altayskoy militsii v nachale 20-kh gg. XX v. // Altayskiy yuridicheskii vestnik. – 2015. – № 2 (10). – S. 7–9.
9. Klimov A. Yu., Potomkin I. A. Zarozhdeniye sistemy podgotovki kadrov vysshego i starshego komandnogo sostava soverskoy militsii (1919–1922) // Zakon i pravo. – 2019. – № 10. – S. 36–41.
10. Nakhimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Organizatsiya podgotovki sotrudnikov Voronezhskoy gubernskoy raboche-krest'yanskoy militsii v 1919–1922 gg. // Vestnik VI MVD Rossii. – 2017. – № 3 [Elektronnyy resurs] // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka»: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-podgotovki-sotrudnikov-voronezhskoy-gubernskoy-raboche-krestyanskoy-militsii-v-1919-1922-gg> (data obrashcheniya: 10.10.2022).
11. Borisov Yu. S., Yermakov V. T., Fomin A. I. i dr. Sovetskaya kul'tura v rekonstruktivnyy period (1928–1941). – Moskva: Nauka, 1988. – 603 s.
12. Istoriya militsii Ukrainy SSR v dokumentakh i materialakh (1917–1937 gg.) / pod red. P. P. Mikhaylenko. – Kiyev: Ministerstvo vnutrennikh del SSSR, 1969. – T. 1. – 883 s.
13. Бандурка О. М., Греченко В. А., Ярмиш О. Н. Становлення та розвиток міліції України (1921–1930 роки): історико-правове дослідження : монографія. – Харків: Золота миля, 2015. – 492 с.
14. Semenov A. I. Sozdaniye soverskoy militsii // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2017. – № 3 (14). – S. 91–95.
15. Slivenko V. A. Formirovaniye novoy sistemy professional'noy podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov USSR v 1920-ye gg. (po materialam militsii Yekaterinoslavshchiny) // Uchonyye zapiski. – 2015. – Tom 19. – S. 43–48.
16. Timofeyev N. I. Deyatel'nost' kommunisticheskoy partii Ukrainy po obucheniyu kadrov militsii Respubliki (1921–1925 gg.) // Trudy Kiyevskoy vysshey shkoly MVD SSSR. – № 9. – Kiyev: NIiRIO KVSh MVD SSSR, 1975. – S. 3–13.

Статья поступила в редакцию 20.02.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 12.01.2023.

The article was submitted February 20, 2022; approved after reviewing December 19, 2022; accepted for publication January 12, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.